

Характернее всего то, что потом этот Григорьев (забыл — откуда) прислал Льву Николаевичу еще несколько телеграмм с просьбами о высылке денег или с извещениями, что он скоро приедет. Повидимому, это был либо душевно-больной, либо какой-то мистификатор.

Как известно, Лев Николаевич преувеличенно строго относился ко всем явлениям половой жизни. Он был сторонником полного целомудрия мужчины и женщины и в половых отношениях, даже в браке, видел что-то нечистое, унижающее человека. Это было у него не только убеждение, но и чувство.

Где таился корень этого чувства?

Один раз я прочел в только что написанном письме Льва Николаевича, к некоей Петровской, такую фразу:

«Ни в одном грехе я не чувствую себя столь гадким и виновным, как в этом, и потому вероятно, ошибочно или нет, но считаю этот грех против целомудрия одним из самых губительных для жизни». (27 июля 1910 г.).

Помню, меня очень поразила эта фраза: в самом деле, подумал я, не тут ли разгадка, что аскетическая по существу тенденция с такой силой овладела автором «Казаков» в старости?

Я заметил, что Лев Николаевич имел обыкновение расспрашивать приходивших к нему и обращавшихся за руководством в той или иной области молодых людей о том, как протекает у них половая жизнь. Этот интимный и деликатный вопрос задавался им обыкновенно в конце беседы, в том случае,